

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Джеймс
РОЛЛИНС

Алтарь Эдема

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

James Rollins
ALTAR OF EDEN
© 2010 by James Czajkowski

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке художника *А. Дубовика*

Роллинс, Джеймс.

P67 Алтарь Эдема / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. А. В. Филонова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Иная реальность).

ISBN 978-5-699-95576-3

После жесточайшего урагана пограничная служба обнаружила в дельте Миссисипи потерпевший крушение траулер. Но странное дело, на судне нет ни одного человека команды, зато в трюме пограничники находят удивительный груз — попугая в клетке, умеющего вычислять число «пи», детеныша саблезубого ягуара, питона, обладающего конечностями, и множество других невероятных животных, словно бы явившихся в наше время из каких-то доисторических эпох. Для того чтобы разобраться с находкой, на судно приглашают ученого специалиста из Нового Орлеана. Лорна Полк еще не приступила к исследованиям, как на траулере и вокруг него начинают происходить странные и страшные события...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Филонов А.В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95576-3

*Моей сестре Лори.
Мы все тебя любим*

И Вавилон будет грудой развалин, жилищем шакалов, ужасом и посмеянием, без жителей.

Иер. 51:37

И что за чудище, дождавшись часа,
Ползет, чтоб вновь родиться
в Вифлееме?¹

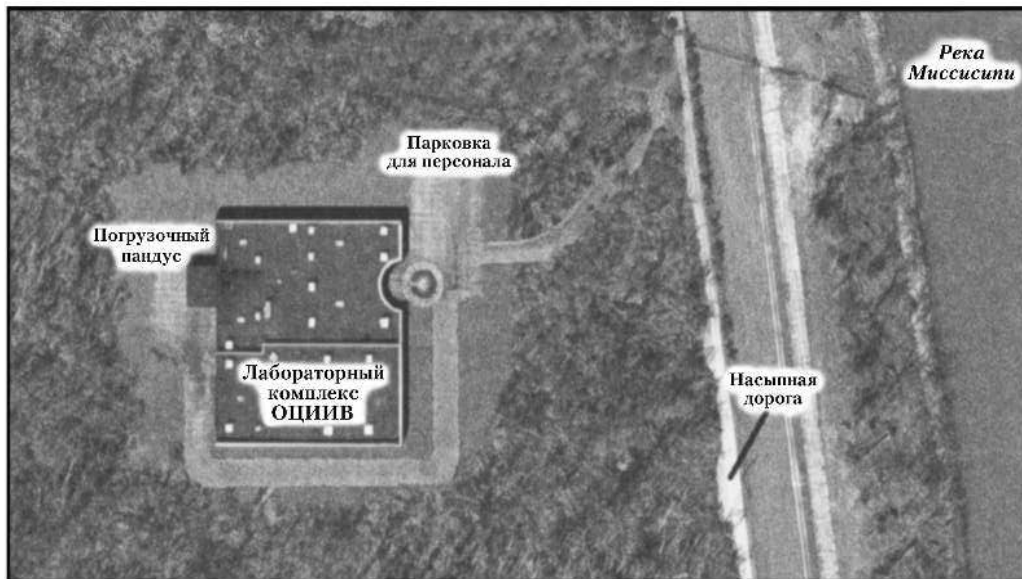
У. Б. Йейтс

Изучение природы в конце концов делает человека таким же безжалостным, как и сама природа.

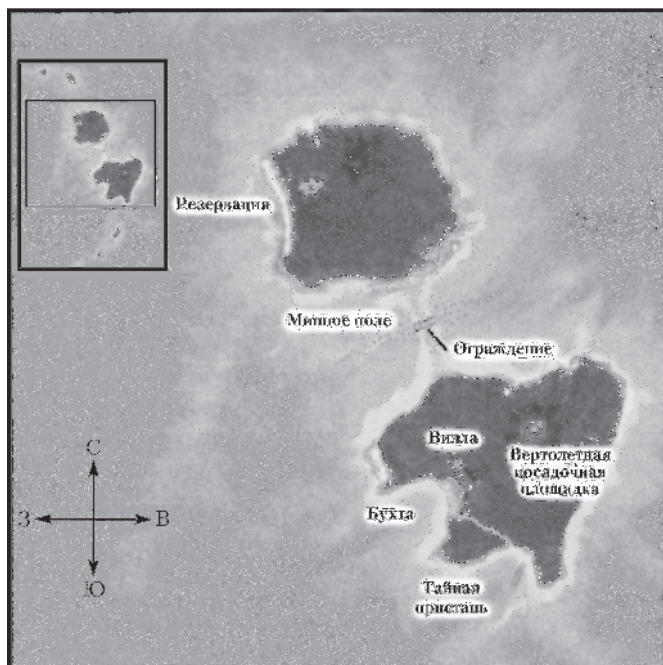
Г. Дж. Уэллс

¹ Пер. Г. Кружкова. — *Здесь и далее прим. перев.*

ОЦИИВ (Одубоновский центр по изучению исчезающих видов)

Лост-Иден-Ки

ПРОЛОГ

Апрель 2003 года

Багдад, Ирак

Двое мальчишек стояли перед львиной клеткой.

— Я не хочу туда идти, — сказал младший, прижимаясь к старшему брату и крепко держа его за руку.

Оба зябко кутались в просторные, не по росту, куртки, замотав лица до глаз платками и натянув на головы шерстяные шапочки. В этот ранний предрасветный час холод пробирал до костей. Надо пошевеливаться, чтобы разогнать кровь.

— Бари, да клетка пустая. Хватит быть таким *шакхифом*¹. Смотри. — Макин — старший из братьев — распахнул черную железную дверцу пошире, показав, что внутри лишь голые бетонные стены. В темном углу высилась кучка старых обглоданных костей. Из них получится отличный суп.

Макин окинул руины зоопарка взглядом. Он помнил, как это место выглядело раньше. Полгода назад, на его двенадцатый день рождения, они пришли на пикник в парк развлечений Аль-Завраа, чтобы покататься на аттракционах и посетить зоопарк. Целый

¹ Глупыш (*араб.*).

теплый день семья гуляла между клетками с обезьянами, попугаями, верблюдами, волками и медведями. Макин даже скормил одному верблюду яблоко и до сих пор помнил прикосновение теплых и тугих, как резина, губ к ладони.

Стоя здесь теперь, он смотрел на тот же парк взглядом человека, повзрослевшего с тех пор куда более чем на полгода. Парк обратился в руины, унылую выжженную пустыню, где обугленные стены взорванных зданий окружали лишь мусор да вонючие лужи воды вперемешку с машинным маслом.

Месяц назад Макин наблюдал из своей квартиры неподалеку от парка, как в роскошном парке запылала перестрелка между американскими войсками и Республиканской гвардией. Яростный бой начался в сумерках. Стрекот автоматных очередей и вой ракет не утихали всю ночь.

К утру следующего дня все стихло. Густой дым висел в воздухе весь день, застилая солнце. С балкона квартиры Макин видел, как лев вприпрыжку выбежал из парка в город. Призрачной тенью скользнул по улице и скрылся. Некоторые другие животные тоже разбежались, но в следующие пару дней в парке так и кишели орды людей.

Отец назвал их мародерами, сплюнув на пол и обложив их в более крепких выражениях.

Они взламывали клетки, воровали животных — одних для еды, других для продажи на черном рынке за рекой. Отец Макина ушел с несколькими другими мужчинами, чтобы помочь защитить их район города

от бесчинствующих банд. И больше не вернулся. Ни он, ни другие.

С тех пор бремя заботы о пропитании семьи обрушилось на плечи Макина. Мать прикована к постели в горячечном жару, не в себе от ужаса и горя. А Макин только и мог дать ей что несколько глотков воды.

Вот если бы сделать ей хорошего супу, дать съесть чего-нибудь посущественнее...

Он снова посмотрел на кости в клетке. Каждое утро они с братом час перед рассветом проводили в разбомбленном парке, обыскивая его и зверинец в надежде раздобыть чего-нибудь съестного. У Макина за плечами висела котомка из джутового мешка. Но в ней пока лежал лишь заплесневелый апельсин да горсть поклеванных семечек, сметенных с пола в птичьей вольере. Малыш Бари нашел еще помятую жестянку фасоли в мусорном бачке. От его находки у Макина на глаза навернулись слезы. Сейчас это сокровище было запрятано у брата за пазухой под толстым свитером.

Вчера какой-то мальчишка постарше с длинным ножиком отобрал у Макина мешок, и пришлось возвращаться с пустыми руками. В этот день у них не было во рту ни крошки.

Но сегодня они поедят на славу. Даже мать, *иншалла*¹, мысленно вознес он молитву.

Войдя в клетку, Макин потащил Бари за собой. Вдали слышались короткие автоматные очереди, будто укоризненные хлопки ладоней, пытающиеся предостеречь их.

¹ Зд.: если Бог даст (*араб.*).

Макин и без того был настороже, зная, что надо поторопиться. Не стоит оставаться на улице, когда солнце взойдет. Тогда станет слишком опасно. Он поспешил к куче костей, сбросил котомку и начал швырять туда обглоданные голяшки и сломанные кости. Покончив с этим, затащил горловину мешка и встал. Но не успел сделать и шагу, как поблизости чей-то голос по-арабски воскликнул:

— *Йалла!*¹ Сюда! В эту сторону!

Пригнувшись, Макин потянул Бари за собой. Они спрятались за стенкой из шлакоблоков высотой по колено, огораживающей львиную клетку. Обеими руками Макин прижал брата к себе, напоминая, чтобы помалкивал, пока перед клеткой промелькнули две крупные тени.

Рискнув выглянуть одним глазком, Макин увидел двоих мужчин. Один высокий, в полевой форме цвета хаки. А второй — коренастый, с круглым брюшком, в темном костюме.

— Вход скрывает клиника зоопарка, — сообщил толстяк, проходя мимо клетки. Он пытался и отдувался, изо всех сил стараясь поспевать за широко шагавшим человеком в армейской хабэшке. — Остается лишь уповать, что мы не опоздали.

Заметив пистолет в кобуре на поясе у длинного, Макин понял, что стоит попасться ему на глаза, и конец. Бари, тоже ощутивший опасность, дрожал в его объятиях мелкой дрожью.

¹ *Йалла* (араб.) — в зависимости от контекста означает «ладно», «давай».

К несчастью, ушли мужчины недалеко — клиника оказалась прямо напротив убежища мальчиков. На покореженную парадную дверь толстяк даже не посмотрел. Ее давным-давно взломали с помощью фомок, после чего вычистили клинику, забрав наркотики и медикаменты.

Вместо того он тяжеловесно подступил к ровной стене между двумя колоннами. Макин не разглядел, что он сделал, сунув руку куда-то за колонну, но через мгновение участок стены распахнулся. Потайная дверь.

Макин вжался в прутья клетки. Отец читал им сказки об Али-Бабе, о тайных пещерах и несметных сокровищах, скрытых в пустыне. А они с братом нашли в зоопарке лишь кости да фасоль. В желудке у Макина заурчало, когда он вообразил пир, достойный князя воров, ожидающий там внизу.

— Оставайтесь здесь, — с этими словами толстяк вошел в дверь и направился вниз по темной лестнице.

Военный встал у двери на страже, положив ладонь на пистолет. Взгляд его обратился к укрытию мальчиков. Макин поспешно пригнулся, затаив дыхание. Сердце так и колотилось о ребра.

Неужели заметил?

Послышались шаги, приближающиеся к клетке. Макин изо всех сил прижал брата к себе. Но мгновение спустя услышал, как чиркнула спичка, и потянуло сигаретным дымком. Мужчина принялся расхаживать перед клеткой, будто за решеткой находился именно он, вышагивая туда-сюда, как изнывающий от скуки тигр.